

Дж. Скотони

Суд над итальянскими военными преступниками: советское расследование дела капитана Гуидо Музителли

В статье рассказывается о военных преступлениях офицера 8-й итальянской армии на временно оккупированной территории СССР. Анализируя значительное число документов, автор развенчивает миф о якобы незаконном удержании в советских лагерях для военнопленных фашистских военных преступников; на основе рассекреченных архивных источников ФСБ России приводятся достоверные доказательства вины капитана Альпийского корпуса Музителли, «последнего узника Сталина».

Ключевые слова: Вторая мировая война; русский фронт; 8-я итальянская армия; военные преступники; холодная война.

В Италии одной из малоизученных тем считаются действия войск Королевской армии, участвовавших в «русском походе» периода Второй мировой войны, в том числе и злодеяния отдельных военнослужащих в отношении мирных советских граждан. Лишь в последние годы, в связи с открытием ранее засекреченных российских архивных фондов, возникла возможность расширения источников документального исследования фашистского «нового порядка» в зоне действий 8-й итальянской армии.

Как известно, гитлеровская коалиция государств вела на территории СССР две войны. Первая — «традиционная война» против Красной армии; второй была война против *восточного врага*, представителя так называемой неполноценной расы. По немецкими расчетам в «Плане Ост» предполагалось изгнать или уничтожить 30 миллионов советских граждан, чтобы дать место для поселения 10 миллионов немцев. Таким образом «война против России велась как завоевательная и истребительная, война без всяких «но» и «если». Классификация военного противника как «недочеловека» снижала во время восточного похода порог физического уничтожения, этническая чистка и традиционная война сплелись в организованную систему насилия и разрушения» [3: с. 7].

В отличие от «идеологического боевика» вермахта лишь немногие из итальянских военнослужащих разделяли нацистскую теорию истребления «чуждых народов». Оказавшись на советско-германском фронте в большей части по принуждению, они не участвовали в массовых карательных акциях специальных частей СС и немецкой жандармерии. Однако и среди итальянцев были офицеры, совершавшие на оккупированных территориях военные преступления против мирного населения. Открывшиеся документальные источники

ФСБ России позволяют восстановить картину совершенных ими наказуемых деяний.

Итальянские войска принимали непосредственное участие в кампании «Барбаросса» с августа 1941 года. На советско-германский фронт был отправлен Экспедиционный корпус «КСИР» (*Corpo di spedizione italiano in Russia*) в составе 62 000 военнослужащих. 9 июля 1942 года все войска итальянского корпуса были объединены в 8-ю армию «АРМИР» (*Armata Italiana in Russia*).

В составе группы армий «Б» АРМИР вышел к Дону, прикрывая левый фланг 6-й армии Паулюса. 8-я армия включала 10 дивизий и насчитывала 229 тыс. человек, 16 700 автомашин, 4470 мотоциклов, 1130 тракторов, 25 тыс. лошадей и выючных животных, 588 пушек армейской и корпусной артиллерии, 28 пушек 65/17 мм, 278 противотанковых 47/32-мм пушек, 224 зенитные 20-мм пушки, 423 миномета 81-мм, 874 миномета 45-мм, 55 танкеток L3, 19 самоходно-артиллерийских установок L6, около 100 самолетов [4: с. 179].

С этого времени к гитлеровским союзникам перешли функции обеспечения безопасности на оккупированной ими территории. На Дону была создана временная итальянская администрация. Действия немецких союзников в отношении мирного населения (хоть и в гораздо меньшем масштабе) сопровождалось грабежами, насилием и убийствами. И тому есть немало документальных подтверждений.

Зимой 1942–1943 годов в ходе наступления Красной армии на Среднем Дону (операция «Малый Сатурн») и на Верхнем Дону (Острогожско-Россошанская наступательная операция) 8-я армия была почти полностью уничтожена.

Вторая оборонительная битва на Дону, как ее принято называть в итальянской историографии, стала самым крупным поражением за 150-летнюю историю итальянской армии. По данным Исторического бюро армии, общие потери составили 84 830 убитых и пропавших без вести, 29 690 раненых и обмороженных [6: с. 464].

В ходе контрнаступательной операции войска Красной армии получили приказ «опрашивать население, проживавшее на оккупированных врагом территориях. Целью этих опросов являлось получение документально подтвержденных сведений о проводимых немецкими, венгерскими и итальянскими войсками противоправных действиях в отношении советских военнопленных и гражданских лиц. Эти своеобразные свидетельские показания представителей местного населения и бывших военнопленных, очевидцев событий, оформлялись по горячим следам (...) Как документы, так и опубликованные свидетельства очевидцев подтверждают, что наименьшее число притеснений, зверств, расстрелов мирных граждан на оккупированных территориях Воронежской области допускали итальянцы» [5: с. 137].

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных

красноармейцев» были возбуждены тысячи уголовных дел. В рамках международных соглашений с июля 1943 года в СССР состоялся ряд открытых судебных процессов над фашистами, виновными в злодеяниях, совершенных против советского народа. «Еще в ходе войны был издан приказ НКВД СССР от 9 сентября 1944 года № 001130 «О содержании особых категорий военнопленных в лагерях НКВД № 99 и 171». В соответствии с этим приказом были созданы режимные лагеря УПВИ — Карагандинский и Суслонгерский — для содержания участников злодеяний и зверств над гражданами СССР, активных фашистов и сотрудников разведывательных, контрразведывательных и карательных органов противника, а также военнопленных, совершивших побег или проявляющих активные стремления к организации побегов» [5: с. 43].

В годы войны и послевоенный период советскими органами безопасности были выявлены свыше 80 тыс. военных преступников. Советскими судами к ответственности было привлечено не менее 25 209 военных преступников из числа иностранных военнопленных, и главным образом немецких войск [1].

После окончания войны на основании материалов комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков 28 итальянских военнослужащих, оказавшихся в плену, были осуждены советским судом за совершенные ими и доказанные в ходе судебного разбирательства военные преступления. Из них 3 генерала альпийского корпуса — Баттисти, Пасколини, Рикагно, 11 офицеров и 14 рядовых.

В Риме обвинение солдат и офицеров АРМИРа в военных преступлениях сразу переросло в масштабный скандал. В 1948 году в Италии развернулась очередная избирательная кампания, и судьба плененных итальянцев могла отвлечь электорат от набравшей политический вес коммунистической партии. «Римское право» признало их дальнейшее пребывание в СССР незаконным. «Непрерывно начинались демонстрации перед посольством СССР с участием родственников тех солдат, которые не вернулись из России, а иногда происходили даже нападения на местные секции ИКП» [7: с. 58–59].

На парламентских выборах 18 апреля 1948 года Партия христианских демократов во главе с Де Гаспери получила подавляющее большинство; сразу же в Италии началась кампания по дискредитации советского государства и антифашистских сил. Тем самым был создан долгоиграющий миф о 28 заключенных итальянцах, забытых в России. Среди осужденных был капитан дивизии «Юлия» Музителли, получивший 25-летний тюремный срок за совершенные им военные преступления. Однако уже в 1954 году он был досрочно выпущен из-под стражи и репатриирован на родину.

С начала холодной войны западный блок строил «новый символический порядок», в котором СССР изображался как «империя зла» и идеологический противник. Бывшие участники антигитлеровской коалиции стали постепенно отходить от общеправовых принципов и начали действовать в угоду собственным геополитическим интересам. Западные союзники массово освобождали

из заключения сотрудников гитлеровских спецслужб, имевших знания и опыт работы против СССР.

В Италии правительство Де Гаспери объявило о «компромиссе с прошлым». Во имя борьбы против коммунизма оно скрыло все документальные материалы — тысячи личных дел, свидетельства, показания выживших, фамилии и звания командиров и рядовых военных преступников — материалы о фашистском терроре не только в СССР, но и в Европе в целом, включая собственно Италию. «В 1947 году неизвестная рука заставила молчать прокуроров и похоронила все материалы, подтверждающие факты злодеяний, и все уголовные дела с именами тех, кто должен отвечать за массовые убийства, материалы были похоронены в хранилище Военного генерального прокурора. Министерство юстиции не устанавливало ни предварительного следствия, ни судебных дел. Все было окутано молчанием по поводу нацистских погромов, проведенных в нашей стране. Итальянское государство приняло решение не преследовать лиц, ответственных за массовые злодеяния, во имя союза с Германией, членом НАТО, и во имя холодной войны. Таким образом, была совершена наибольшая несправедливость по отношению к итальянскому народу. Убийцы оставались безнаказанными шестьдесят лет. Доказательства, описания и свидетельства их преступлений были обнаружены случайно, спустя половину столетия» [8: с. 7].

Только в 1994 году в Риме были найдены 695 из тысяч уголовных дел, скрытых в подвале палаты Чези-Гадди в старом шкафу — «шкафу позора».

В советских архивах также сохранились свидетельства о преступлениях, совершенных итальянскими военнослужащими на оккупированных территориях СССР. Эти документы долгое время носили гриф «совершенно секретно» и были недоступны для исследователей. Одна из таких папок Центрального архива ФСБ России позволяет пролить свет на доказанные военные преступления «последнего узника Сталина» (как его именует итальянская пресса) — капитана итальянского Альпийского корпуса Гуидо Музителли.

Этот офицер 8-й армии прибыл на Советско-германский фронт в качестве командира отряда снабжения артиллерийской группы «Удине» третьего альпийского полка артиллерии дивизии «Юлия». Был пленен советскими войсками 22 января 1943 года в районе Россози и обвинен в зверствах против мирного населения. 27 июля 1948 года военным трибуналом Киевской области был приговорен к 25 годам заключения.

Уголовное дело Музителли вместе с делами других итальянцев — Феличе Боэлла, Джакомо Сардиско, Альберто Раффаэле Масса, Энрико Реджинато, Джованни Маньяни, Гуидо Франко, Эмилио Баттисти, Этвольдо Пасколини, Умберто Реканьо — хранится в архивных фондах ФСБ России (Ф. 1657. Оп. 1. Д. 1, 94, 106.1. Ф. 1832. Оп. 1. Д. 12.1. Ф. 3. Оп. 9. Д. 92, 260).

Согласно документам следственного дела с конца сентября 1942 года по 11 января 1943 года капитан Музителли был командиром итальянской зоны села Сергеевка Подгоренского района Воронежской области. Во время

оккупации реквизирует у крестьян скот, продукты, продовольственные ресурсы, а также одежду; арестовывал местных жителей; на допросах, вместе со старшим лейтенантом карабинеров Карузо жестоко избивал женщин. В ноябре 1942 года приказал повесить колхозника за отказ от работы.

Из протоколов допроса свидетелей.

Ульяна В. Степанцова:

«7 ноября 1942 года в день празднования Октябрьской революции мой муж Степанцов Степан Иванович не вышел на работу; в связи с этим по распоряжению начальника итальянской жандармерии рано утром пришли к нам два полицейских домой и арестовали моего мужа и в этот же день он был публично повешен... На нем была повешена табличка: «Житель с. Сергеевка Степанцов Степан Иванович, повешан итальянцами, как саботажник»¹ (ЦА ФСБ РФ. В. 6247. Л. 234–234 об.).

Елена И. Светошева, Константин И. Пащенко свидетельствуют: «7 ноября утром, итальянские жандармы и местная полиция, всех жителей с. Сергеевка насильным путем выгоняли из квартир и собирали на площади, где вешали Степанцова» (ЦА ФСБ РФ. В. 6247 Л. 232–232 об.); «Только за то, что он в это время был болен и не мог выполнить приказ начальника жандармерии — сложить печь. Перед повешением Степанцова полицейские и жандармы силой оружия собрали большую часть населения с. Сергеевка, которые были окружены итальянскими солдатами, вооруженными винтовками и пулеметами. Повешенный Степанцов провисел на виселице 7 суток и потом был похоронен женой; а через день или два Степанцова С.И. отрыли полицейские и по приказанию итальянской жандармерии одели его в одежду, в которой он был повешен в первый раз, и повесили его второй раз» (ЦА ФСБ РФ. В. 6247. Л. 233–233 об.).

Свидетель Василий Н. Сергеенко, хорошо знавший Музителли (который проживал у его родственницы), составил его точный портрет: «...среднего роста, плотного телосложения, носил усы, волосы черные и были зачесаны всегда наверх, глаза черные, под глазами у него была отвислость в виде синих оттенков; с ним жил в одной квартире переводчик по имени Борис» (ЦА ФСБ РФ. В. 6247. Л. 236–236 об.). Сергеенко уточнил, что «при повешении Степанцова присутствовал начальник итальянской жандармерии Музителли со своим переводчиком Борисом и сказал, что Степанцов будет сейчас повешен за неподчинение итальянской жандармерии; при этом Борис предупредил собравших жителей к месту казни, что если в дальнейшем кто-либо не выполнит распоряжения итальянской жандармерии будет так же повешен, как и Степанцов» (ЦА ФСБ РФ. В. 6247. Л. 236–236 об.).

За невыход на работу капитан Музителли приказал арестовать Татьяну Ф. Снеговскую: «...итальянский жандарм, явившись в (мою) квартиру вместе со старостой села, напали на меня и начали жестоко избивать кулаками

¹ Здесь и далее сохранены орфография и пунктуация документа.

и палкой по голове и спине» (ЦА ФСБ РФ. В. 6247. Л. 235–235 об.). Впоследствии женщина была арестована со своей сестрой и направлена в лагерь для советских военнопленных в село Должик за то, что они скрывали у себя в квартире бежавшего из плена лейтенанта Красной армии: «При этом он (Музителли. — Дж. С.) наносил всякие оскорбления нам и предупредил, что он нас отправляет в лагерь и что мы оттуда не вернемся» (ЦА ФСБ РФ. В. 6247. Л. 235–235 об.).

Александра И. Черникова, 1892 года рождения, свидетельствовала: «Итальянская жандармерия арестовывала и избивала арестованных мирных граждан только за то, что они являлись членами семьи коммунистов или просто были советскими активистами... Арестовали меня в начале декабря 1942 г. и подряд 6 суток держали меня в сарае с закованными руками и я была повешана на веревке. Затем меня отвязали и начали допрашивать; при допросах сильно избивали, раздевали меня догола, выводили на снег и сажали меня полураздетую с закованными руками. (...) После неоднократных допросов и издевательств надо мною, меня направили в город Россось в жандармерию, где меня также заковывали и в течение 3-х дней держали в холодном сарае, а потом посадили в тюрьму. (...) Я узнаю итальянского коменданта, который находился в с. Сергеевка, который арестовывал и избивал мирных советских людей с. Сергеевка в том числе и меня; кроме того он приказал повестить колхозника Степанцова за то, что он не вышел на работу» (ЦА ФСБ РФ. В. 6247. Л. 231–231 об.).

Прасковья И. Тонконова говорила о том, как во время допросов в итальянской комендатуре и в тюрьме города Россось фашисты подвергли ее мужа Г.Д. Тонконова «пыткам и избиениям со стороны солдат и офицеров итальянской армии, в результате чего его здоровье было подорвано и 6.02. 1943 г. он умер» (ЦА ФСБ РФ. В. 6247. Л. 238).

Объективную оценку тяжелых условий оккупации в селе Сергеевка представили не только местные жители, но и итальянские военнопленные — очевидцы событий.

Так, Джузеппе Бенямино Станиоли, альпийский стрелок третьего полка артиллерии дивизии «Юлия», подробно рассказал о методах сослуживца: «Музителли со своей группой обеспечения находился в с. Сергеевка, он отдавал приказания всему населению и он же снабжал солдат и офицеров, находившихся на передовой боеприпасами и продовольствием. Он лично приказал отобрать у крестьян с. Сергеевка весь скот для итальянской армии, и было отобрано скота около 700 голов в с. Сергеевка, с. Поповка и др. прилегающих деревнях. Этот скот кушала итальянская армия, а оставшийся скот капитан Музителли приказал частью уничтожить, а частью увести с собой при отступлении. Он много отдавал распоряжений солдатам, отбирать продукты питания, картофель, зерно, овес, пшеницу и др. и создал запас для солдат и офицеров на 5–6 месяцев. (...) По распоряжению капитана Музителли были отобраны куры, гуси

в потребном количестве, для итальянских солдат отбирались валенки и шубы. (...) Капитан Музителли издевался над мирными жителями села Сергеевка. Он их посылал на работу разутыми и раздетыми, а кто не выходил по уважительной причине — больные и др. — штрафовал хлебом или отбирал последние запасы, оставлял их голодными и даже вешал, как урок для остальных. (...) Грабежей и издевательств со стороны и по распоряжению капитана Музителли было много» (ЦА ФСБ РФ. В. 6247. Л. 229–229 об.).

Другой альпийский стрелок третьего полка артиллерии дивизии «Юлия» Джованни Джузеппе Мантовани уточнял: «Капитан Музителли был помощником коменданта села Сергеевка. С первых дней его работы он дал приказание переписать наличие продуктов питания, коров, овец, свиней, кур и другого имущества, находившихся в личном пользовании крестьян. В начале декабря 1942 г. дал приказ изъять продукты питания и скот у крестьян, приступили к отбору, сразу пригнали 180 штук коров в с. Сергеевка; эти коровы были разделены на три батареи и группы обслуживания и 50 % запаса зерна и картофеля у населения отобрали. (...) Капитан дал мне распоряжение собрать кур и гусей, и я отобрал у населения примерно 40–50 штук в пятидневку, для офицеров. Кроме этого капитан Музителли приказал мне отобрать швейные машинки, я отобрал 14 штук; а хозяйка машинку спрятала, тогда капитан послал 2-х солдат вооруженных найти машинку. Далее с наступлением морозов он приказал изъять у населения меховые шубы для часовых, отобрали 30 штук. Сам капитан Музителли часто посылал посылки в Италию — рис, кофе, масло, муку и др. Эти посылки отправлял 2–3 раза в неделю. Даже он посылал своего денщика в Италию с несколькими ящиками посылок. Кроме грабежа и насилия капитан Музителли чинил издевательства над мирными гражданами: одному мальчику, который был старостой квартала, Музителли приказал мне связать руки назад и канатом подвесить к потолку, чтобы он мог ходить, но не мог ложиться, и посадили его в холодную будку, и приказал не кормить его; после этого приказал раздеть его догола и привязать к столбу, собрать население и нанести ему 50 плеточных ударов; я его раздел, привязал к столбу, а на улице было холодно, собрал население, но избивать резиновой палкой я отказался; тогда капитан приказал бить резиновой палкой русскому полицейскому; избил его плеткой до потери сознания, после чего отвязали и он упал от ударов и холода, а капитан Музителли наблюдал и радовался этим зрелищем и угрожал всему населению» (ЦА ФСБ РФ. В. 6247. Л. 229–229 об.)

В дополнение к протоколу допроса 4 октября 1948 года сам капитан Музителли рассказал о своих действиях в отношении 50-летней гражданки села Сергеевка А.И. Черниковой, избитой по причине хранения советской литературы: «Ст. лейтенант карабинер Карузо, не добившись никаких показаний от женщины, которая подозревалась в хранении партизанской литературы, предложил мне убить ее. Часовой, охранявший ее одну в домике, должен был убить ее, как бы при попытке к бегству. Я безусловно, отказывался» (ЦА ФСБ РФ. В. 15521. Л. 29–30). Такими

были методы «проведения антисоветской агитации» среди мирного населения итальянскими военнослужащими, «забытыми в России».

Архивные документы подтверждают ответственность за преступления одного из «28 итальянцев, забытых в России». Протоколы допроса МВД НКВД имеют солидные доказательства. В отличие от версии «презумпции невиновности» итоги проверки архивных материалов говорят о том, что Музителли был виновен в преступлениях, за которые он был осужден на 25 лет.

После смерти Сталина Берия и Молотов, «заинтересованные в установлении нормальных отношений с окружающим миром, направили 14 апреля 1953 г. в ЦК КПСС записку о пересмотре приговоров на осужденных к лишению свободы иностранцев. 5 июня 1953 г. Военная коллегия досрочно освободила итальянских пленных. Последние 11 пленных из последних 28 отправили в Вену для передачи итальянским представителям. (...) На Родине их встретили как национальных героев» [2].

Сам Музителли после возвращения в Италию так и не признал свою вину, считая себя жертвой коммунистического режима и «узником НКВД». По его словам, он до конца «сопротивлялся пропаганде русских, а также итальянских коммунистов, которые были в России — Тольятти, Д'Онофрио, Роботти и другим так называемым комиссарам, — которые приходили к нам, чтобы читать лекции о политике» [9]. В своих пространственных интервью итальянской прессе он вспоминал о судебном процессе лишь как об организованном фарсе: «Шутовство! Суд вышел и через минуту вернулся с тремя машинописными страницами. Все уже было подготовлено» [2].

После принятия Закона РФ от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» в органы военной прокуратуры обратились с заявлением тысячи бывших иностранных заключенных, пребывавших в советских лагерях в военный и послевоенный период. Некоторые из них были реабилитированы. Однако Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 21 января 1998 года была окончательно закреплена, что действие вышеуказанного Закона на лиц, осужденных по ст. 1 указа 1943 года, не распространяется. В ходе тщательной проверки архивного уголовного дела Музителли российская военная прокуратура окончательно подтвердила справедливость вынесенного ему приговора.

Литература

1. Епифанов А.Е. Реабилитация иностранцев, осужденных за военные преступления // Российская юстиция. 2001. № 1. С. 21–22.
2. Жирнов Е.П. Их оставалось двадцать восемь // Коммерсант. 12.03.2002. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/313619>
3. Истребительная война на Востоке Преступления вермахта в СССР. 1941–1944: доклады / под ред. Г. Горцка, К. Штанга. М.: АИРО, 2005. 96 с. URL: <http://militera.lib.ru/h/xenowar/index.html>
4. AA.VV. Gli italiani sul Fronte russo. Bari: De Donato, 1982. 570 p.

5. AA.VV: La Campagna di Russia. Roma: Edizioni Nuova Cultura, 2013. 290 p.
6. AA.VV. Le operazioni delle unità italiane al fronte russo 1941–1943. Roma: USSME – Stato maggiore dell’esercito, Ufficio storico, 2000. 832 p.
7. *Bigazzi F., Zhirnov E.* Gli ultimi 28. Milano: Mondadori, 2002. 243 p.
8. *Giustolisi F.* L’armadio della vergogna. Roma, Ed. Nutrimenti, 2004. 306 p.
9. *Morandi G.* Italiani cannibali nei lager di Stalin Firenze, ‘La Nazione’, 28.01.2002.

Literatura

1. *Epifanov A.E.* Reabilitaciya inostrancev, osuzhdenny’x za voenny’e prestupleniya // Rossijskaya yusticiya. 2001. № 1. S. 21–22.
2. *Zhirnov E.P.* Ix ostavalos’ dvadczat’ vosem’ // Kommersant. 12.03.2002. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/313619>
3. Istrebitel’naya vojna na Vostoke Prestupleniya vermaxta v SSSR. 1941–1944: doklady’ / pod red. G. Gorczka, K. Shtanga. M.: AIRO, 2005. 96 s. URL: <http://militera.lib.ru/h/xenowar/index.html>
4. AA.VV. Gli italiani sul Fronte russo. Bari: De Donato, 1982. 570 p.
5. AA.VV: La Campagna di Russia. Roma: Edizioni Nuova Cultura, 2013. 290 p.
6. AA.VV. Le operazioni delle unità italiane al fronte russo 1941–1943. Roma: USSME – Stato maggiore dell’esercito, Ufficio storico, 2000. 832 p.
7. *Bigazzi F., Zhirnov E.* Gli ultimi 28. Milano: Mondadori, 2002. 243 p.
8. *Giustolisi F.* L’armadio della vergogna. Roma, Ed. Nutrimenti, 2004. 306 p.
9. *Morandi G.* Italiani cannibali nei lager di Stalin Firenze, ‘La Nazione’, 28.01.2002.

G. Scotoni

The Trial of Italian War Criminals: the Soviet Investigation of Captain Guido Musitelli’s Case

The article tells about the war crimes of an officer of the 8th Italian Army in the temporarily occupied territory of the USSR. By analyzing a large number of documents, the author debunked the myth of the supposedly illegal retention in the Soviet prison camps for P.O.W. Fascist war criminals; based on declassified archival sources of the Russian FSB the author provides a reliable evidence of guilt against the captain of the Alpine Corps Musitelli «the last Stalin’s prisoner».

Keywords: Second World War; Russian front; 8th Italian Army; war criminals; «Cold War».